

- Вы пожинаете то, что посеяли... Как друзья из того же группового чата, у него мог быть шанс получить её подпись. Но теперь Ань Линь невольно снова и снова причинял ей боль своим отказом. Если он сейчас попросит подпись, даст ли она её ему? Скорее всего, она даст ему пощечину.... В конце концов, бог справедлив! Ань Линь безнадёжно развалился в кресле, на его лице застыло унылое выражение. Тянь Линлин тоже поняла ситуацию. Она могла только стоять в стороне с болезненным выражением на лице, не зная, что сказать. - Ну... если тебе действительно нужна подпись, это не невозможно, но это будет стоить тебе денег... Сказала Тянь Линлин после минутного колебания. - Чего мне это будет стоить? Ань Линь немного пришёл в себя, прежде чем повернуться и посмотреть на страдальческое выражение лица Тянь Линлин. - Старшая сестра Дунфан у меня в долгу. Хотя она никогда не даёт автографов, если бы я попросила её, она всё равно согласилась бы. Единственное, что... ты знаешь ... Тянь Линьлин вздохнула, поглаживая лоб. - Милости могут быть искуплены только один раз.... Ань Линь немного подумал, прежде чем сделать предложение. - Двадцать духовных камней! Тянь Линлин всё ещё колебалась.

- Честно говоря, эта задача действительно не легче, чем сбор фотографий с пятидесяти женщин культиваторов...

Как раз в тот момент, когда Ань Линь собиралась предложить сто духовных камней, Тянь Линлин выступила с собственным предложением.

- Как насчёт тридцати духовных камней? Я помогу тебе, если ты готов раскошелиться на тридцать!

Ань Линь моргнул с пустым выражением лица.

- Э-э... да, хорошо!

Едва заметная ухмылка появилась на лице Тянь Линлин, услышав ответ Ань Линя.

Xa! Он идеальное сочетание тупого и богатого ... это просто автограф, если я лично попрошу его, конечно, старшая сестра Дунфан подпишет его для меня. Я только что украла у него ещё тридцать духовных камней, какие лёгкие деньги!

Без ведома Тчнь Линлин, едва заметная улыбка появилась на лице Ань Линя, услышав предложение Тянь Линлин.

Маленьких Лоли очень легко обмануть ... всего лишь тридцать духовных камней ничто по сравнению с восемьюстами духовными камнями, предложенными мне в качестве вознаграждения за получение автографа! Даже после того, как я раскошелюсь на тридцать духовных камней, я всё равно получу прибыль в семьсот семьдесят, какие лёгкие деньги!

Каждый из них погрузился в собственные мысли, настроение у обоих заметно улучшилось.

Тянь Линлин начала исследовать местонахождение Дунфана Сюэ, вскоре обнаружив, что она должна была появиться на концерте в Городе Ронг сегодня вечером.

Какое совпадение!

Даже боги были на её стороне!

В это время вечер был только начинался, и концерт только начинался.

У Ань Линя и Тянь Линлин было более чем достаточно времени, чтобы отправиться на концерт.

Вот так они вдвоём отправились к месту проведения концерта.

. . . .

Тянь Линлин попыталась связаться с Дунфан Сюэ, но она, казалось, была занята и не отвечала на её сообщения.

Не получив ответа, Тянь Линлин позвонила непосредственно генеральному директору организации Тянь, запросив закулисный доступ на концерт.

Её личность как дочери председателя организации Тянь была как универсальный зелёный свет, и все сотрудники на концерте были уведомлены менее чем за десять минут.

Вскоре после этого они оба прибыли на концертную площадку.

Несмотря на то, что Ань Линь всё ещё находился за пределами площадки, он всё ещё мог видеть десятки тысяч белых светящихся палочек, ритмично колышущихся в ночи. Это сделало место проведения белым морем, придавая ему ощущение мистической красоты.

Звук завораживающей музыки наполнил воздух, приводя всех участников концерта в состояние транса.

Надо сказать, Дунфан Сюэ была фантастической певицей.

Если бы вы дали Ань Линю стул, он чувствовал, что может сидеть за пределами места и слушать концерт оттуда до его завершения!

Многие из её поклонников действительно принесли свои стулья, сидя за пределами зала, слушая музыку с выражением удовольствия на лицах.

Ань Линь произвёл грубый подсчет и обнаружил, что было по крайней мере несколько тысяч человек...

Ань Линь потерял дар речи от шока. Он чувствовал, что его мировоззрение полностью перевернулось с ног на голову под влиянием музыки Дунфан Сюэ.

Вероятно, это были все фанаты, которые не могли получить билеты.

Но простая стена не могла помешать их страсти, и они могли сидеть на стуле за пределами места и всё ещё наслаждаться концертом оттуда.

Ань Линь и Тянь Линлин пробрались в зал через заднюю дверь, совершая плавное путешествие за кулисы туда, где находилась гримерная Дунфан Сюэ.

Они получили теплый прием от Госпожи Лю, которая была менеджером Дунфан Сюэ.

Хотя Госпожа Лю не знала, кто этот человек, она определенно узнала маленькую девочку, сопровождавшую его. Она была не только большой подругой Дунфан Сюэ, но и дочерью председателя организации Тянь. Госпожа Лю, естественно, не осмелилась бросить холодное плечо кому-то из её статуса.

Дунфан Сюэ всё ещё пела на сцене. Продолжительность концерта составляла два часа, в течение которых она исполняла всего пять песен.

Оставшееся время она заполняла либо приглашением других участников концерта спеть, либо воспроизведением видеозаписи на большом экране для всеобщего обозрения. Во всяком случае, она с величайшим упорством придерживалась своего решения - всего пять песен!

Сейчас она уже исполняла третью песню под названием "Город, Нарисованный Из Песка"

Даже за кулисами гримерной Ань Линь отчетливо слышал её пение.

В легкомысленном голосе Дунфан Сюэ был намёк на пресыщенную зрелость. Песня была наполнена унылым чувством смирения и отчаяния от непредсказуемой природы жизни.

Песня невольно вызвала в сознании слушателей некий образ, как будто они могли видеть девушку, стоящую на вершине стен древнего города, погруженного в песок, поющую ностальгическую песню.

Песня могла выражать не только эмоции, но и художественную концепцию.

Было ясно, что Дунфан Сюэ справилась с выражением обоих этих аспектов в своём пении.

Песня, возможно, и закончилась, но эмоции, которые она вызывала, оставались в сознании слушателей ещё долго после окончания самой песни.

Дунфан Сюэ собиралась вернуться в свою гримерную, и Ань Линь начал чувствовать себя очень обеспокоенным.

Это было частично из-за его предыдущего отказа от её просьб...

Тем не менее, другая большая часть этого заключалась в том, что он внезапно почувствовал себя фанатом, собирающимся встретиться со своим кумиром.

Это было правдой, Ань Линь уже пал под очарование музыки Дунфан Сюэ...

Звук лёгких шагов начал приближаться к комнате, когда с другой стороны двери раздался восхитительный голос. - Мисс Лю, сделайте мне чашку жасминового чая. В конце приговора в дверь вошла женщина. На ней было светло-коричневое платье, которое идеально облегало её гибкую и грациозную фигуру. Её кожа была белой, как снег, а глаза - как рябь на воде, создавая у зрителя ощущение гипноза. Это была женщина, наполненная классическим чувством красоты. Ань Линь не знал, почему, но при виде её он вдруг почувствовал в своём сердце безмятежность. - Старшая Сестра Дунфан! Тянь Линлин взволнованно прыгнула на неё, используя преимущество своего небольшого роста, чтобы зарыться лицом в грудь Дунфан Сюэ. Дунфан Сюэ была явно немного озадачена, прежде чем взять себя в руки и потереть голову Тянь Линлин с нежной улыбкой обожания на лице. - Кто бы мог подумать, что ты будешь здесь сегодня вечером, я думала, тебя не интересует моя музыка? Ань Линь тут же впал в бешенство. Не интересуется её музыкой? Что она за бесчувственный человек? Ань Линь даже не осознавал этого, но он только что завершил своё превращение в отсталого Супермена. ... Тянь Линлин хихикнула, обнимая тонкое тело Дунфан Сюэ.

- Я скучала по тебе!

- Конечно!

Дунфан Сюэ скептически улыбнулась и посмотрела на Ань Линя.

Тянь Линлин также заметила, куда было направлено внимание Дунфан Сюэ.

- Старшая сестра Дунфан, ты знаешь, кто он?

Дунфан Сюэ внимательно посмотрела на красивого мужчину перед собой.

Мужчина улыбался ей с выражением, которое говорило о том, что он хочет доставить ей удовольствие, но, к сожалению, она не помнила его.

В конце концов, она только покачала головой в замешательстве.

- Не оставляй меня в неведении, кто он такой?

Тянь Линлин прошептала на ухо Дунфан Сюэ с хитрым выражением на лице.

- Ты помнишь Фальшивого Даосского Священника?...

Дунфан Сюэ моргнула с пустым выражением на лице, когда в её голове начали материализовываться записи разговора.

Её безмятежно красивое лицо вдруг приняло кислое выражение, когда она глубоко вздохнула.

- Госпожа Лю, пожалуйста, проводите нашего гостя!

http://tl.rulate.ru/book/26220/591380